

- Ах, это было действительно ужасно...

Рения, который наслаждался видом Шион и Роны, готовящихся к купанию в раздевалке и наматывающих похожую на полотенца ткань вокруг своих тел, испуганно дернулся, заметив встающую и заговорившую эрцгерцогиню. Парень прекрасно понимал, что она чувствует, поскольку сам испытал эту неприятную боль в глазах, поэтому его удивило то, что она смогла избавиться от неприятных последствий за столь короткое время. Самому ему быстрая регенерация в этом процессе никак не помогла, поэтому было даже странно, что время восстановления эрцгерцогини оказалось настолько коротким, что намного превзошло самые оптимистичные примерные прикидки.

Не обращая внимания на пристальный взгляд Рении, который не понимал, что происходит, эрцгерцогиня медленно погрузила свое тело в ванну, все еще продолжая тереть глаза. На всякий случай, парень также повернулся в сторону эльфийки, но та не подавала ни малейших признаков возможности встать, явно выдохшись после столь долгих катаний по полу от боли. Прямо сейчас девчушка лежала лицом вниз и тяжело, хрипло дышала.

- Маркграф, нехорошо смотреть на женщину так, словно она какое-то чудовище...

Погрузившись в воду по плечи, эрцгерцогиня широко улыбнулась, глядя прямо в лицо Рении. Насколько он мог видеть, ее глаза были лишь слегка налиты кровью, а вот боль, казалось, полностью исчезла. Не зная, что должен сказать в ответ, Рения ляпнул первое, что пришло в голову, когда он заметил ее всплывшие кверху массивные груди.

- Как насчет того, чтобы немного прикрыть интимные места, Ваша Светлость?

- На моем теле нет ничего настолько убогого, чтобы я стеснялась это демонстрировать.

Как только эрцгерцогиня ответила таким образом, словно специально заставив свою грудь слегка покачиваться на поверхности воды, Куровал тут же отреагировала подергиванием, все еще лежа на полу. Но поскольку остатков ее сил не хватало даже на то, чтобы встать, она смогла лишь тихо проскрежетать зубами от досады. Впрочем, недостаточно тихо, поскольку этот звук все же достиг ушей Рении.

- Кроме того, полотенца здесь такие, что даже если я попытаюсь их спрятать, ткани все равно не хватит. Понимаешь?

Вскинув брови, Рения снова перевел взгляд на раздевалку, которая оставалась на виду из-за все еще открытой настежь двери. Стоявшая там Рона действительно с трудом прикрывала тело одним из предоставленных полотенец.

Конечно, эти полотенца приготовила Фрау, но Рения почему-то был уверен, что в сознании горничной именно Рона являлась образцом предельно крупных округлостей. В таком случае становилось вполне логичным и естественным, что полотенца не могли скрыть тело эрцгерцогини, имевшее куда больше объема, чем у Роны.

- Маркграф, ты ведь счастлив, что видишь их, правда?

- Я предпочитаю полускрытые прелести, а не наглую их демонстрацию.

До его ответа на лице у эрцгерцогини красовалась широкая улыбка. Но затем выражение ее лица сначала застыло, а затем сменилось на разочарованное, и женщина плеснула в Рению водой из ванной, явно крайне недовольная его словами. Рения вскинул руки вверх, блокируя атаку, и в этот момент закончившая приготовления Шион в сопровождении двух других скромно вошли в мужскую секцию купальни.

- Извини, что заставили тебя ждать, Рения.

- Нет... Не то, чтобы я вообще вас ждал, если честно...

Шион скользнула в воду рядом с Ренией, плавным естественным движением откидывая волосы назад. Части, которые приличная девушка обнажать была не должна, остались вполне прикрытыми обернутой вокруг ее тела тканью, но даже так ее фигура выглядела настолько возбуждающе, что сердце Рении забилось быстрее. Более того, поскольку она села рядом с ним, эрцгерцогине все же удалось добраться горячей водой до лица парня, когда он нечаянно опустил руки.

Несмотря на то, что это было довольно болезненно, Рения уже успел подготовиться заранее. В конце концов, это был третий раз. Парень быстро промыл глаза водой из ведра, которую заранее приготовил и оставил неподалеку, избавляясь от жгучей боли.

В тот короткий момент, когда Рения лишился зрения, Килие попыталась втиснуться между ним и Шион, но это закончилось коротким интермеццо - Рона схватила ее за затылок и безжалостно швырнула в ванну подальше. Однако, поскольку действия Роны были бесшумными и молниеносными, мывший глаза Рения все пропустил.

Когда его зрение вернулось, парень увидел лишь сидящую рядом с Шион с беспечным выражением лица Рону, а также Килие, в панике цепляющуюся за край ванны на противоположном конце. Прямо сейчас она тоже пыталась промыть лицо созданной с помощью колдовства водой.

- Это что еще за игры...

- Ничего особенного. Кстати, Ваша Светлость, интересно, что я должна думать о том факте, что вы выбежали обнаженной, стоило лишь вам услышать о том, что Рения принимает ванну?

«То, что она так на меня отреагировала – довольно странно», - подумал Рения, но вслух говорить этого не стал, чувствуя, что может получить ответ, неправильный на нескольких уровнях.

- Интересно, а могло ли существовать нечто более важное, чем возможность увидеть обнаженное тело маркграфа?

Рения глубоко вздохнул. В конце концов, он все же получив ответ, которого не должен был слышать, несмотря на то, что мужественно воздержался от своих предположений.

- Мама... это не тот ответ, который тебе следует давать перед собственной дочерью, - запротестовала Шион, тихо положив руку на плечо Рении.

Но в тот момент, когда парень повернулся к ней, чтобы попросить не делать таких интимных жестов, будучи полуголой и в ванной, эрцгерцогиня дала свой ответ.

- Ох, насчет этого. Это, на самом деле, очень важная тема, - с придыханием произнесла она.

- Что, простите? – переспросил Рения, задаваясь вопросом, правильно ли он ее расслышал.

- Как я уже сказала, есть важный вопрос, который стоит обсудить, - заявила эрцгерцогиня в своей неспешной манере, напрочь лишенной малейшего напряжения.

Но даже сейчас парень посчитал, что ослышался.

Рения повернулся к Шион, которая все еще держала его за руку. Поскольку слегка покрасневшее лицо девушки оказалось ближе, чем он думал, Рения на миг пораженно замер. Затем, приложив большие усилия, чтобы не показать своего удивления, спросил:

- Ты слышала, что она сказала? Что-то о важном деле...

- Да, слышала. А что?

Убедившись, что он явно не ослышался, Рения снова повернулся к эрцгерцогине.

- Важное дело?

- И сколько же маркграф планирует переспрашивать?

Рения не стал утверждать, что задавать один и тот же вопрос занятие бесполезное, тем более, что он совершенно не чувствовал серьезную атмосферу, которая могла бы указать на то, что эрцгерцогиня действительно собирается начать говорить о важных вещах. Более того, он задавался вопросом, является ли ванная подходящим местом для подобного рода разговоров, но решил промолчать и об этом. Помимо неизбежного ощущения бессмысленности всего происходящего, он прекрасно осознавал, что его собеседница ориентировочно являлась высшим авторитетом в стране и его боссом.

- Итак, что же это за важный вопрос?

Рения решил подогнать ее, думая о том, что в этот раз лучше будет поддаться и побыстрее со всем покончить, чем продолжать затягивать. Даже если ему придется столкнуться с тем, что будет крайне сложно переварить. Однако по какой-то причине эрцгерцогиня изобразила выражение лица ребенка, планирующего розыгрыш, и радостно произнесла:

- Сказать это серьезно, нормально, или небрежно – как будет лучше?

- Пожалуйста, выберите серьезный вариант.

«Не похоже, что вопрос действительно важный, раз она так легкомысленно к нему относится» - подумал он. Но было ясно, как божий день, что эрцгерцогиня просто тянет время и уклоняется от ответа. Он даже почти ожидал, что она скажет «Ты уверен?» или еще что-то в том же духе. Но вместо того услышал:

- Ха? Какой облом. Ладно. Речь идет о выборе дня свадьбы.

- Мама, я не собираюсь закрывать глаза на то, что ты используешь эту серьезную тему для такого шуточного разговора.

- Кстати, невеста – я.

- Можем мы поговорить в другом месте, мама?...

Рона схватила Шион за плечо, удерживая ее. Та уже собиралась зловеще подняться с места, с остекленевшим, пугающим взглядом. Рона сделала это, потому что прекрасно понимала, что эрцгерцогиня шутит. Более того, если бы Шион взбесилась после того, как ее физические способности резко возросли, почти наверняка никто из присутствующих, включая и самое здание, не сможет избежать серьезных травм и повреждений.

Если бы она полностью потеряла контроль, такой сдерживающий жест не оказал бы никакого влияния на Шион. Однако у нее, по-видимому, оставалось достаточно вменяемости, чтобы

понять, что на ее плече лежит рука Роны. Снова с заметной неохотой погрузившись в ванну, на этот раз девушка не стала ограничиваться простым прикосновением к руке Рении, вместо этого крепко его обняв и прижавшись почти всем телом.

Для Шион это, вероятно, был всего лишь символ, своего рода объявление претензий на этого парня. Однако поскольку обнаженное тело Шион сейчас было прикрыто одним лишь полотенцем, и у Рении не было возможности избавиться от нее, парень посвятил все свои волевые усилия тому, чтобы пресечь сигналы, передающиеся от его руки к его мозгу и... иным частям тела.

- Это шутка, просто шутка. Что же касается важных вопросов, то на самом деле их несколько. Во-первых, я собираюсь сделать Рону святой во славу Княжества Трезубец.

Из-за спины Шион раздался громкий всплеск. В поле зрения с недоумением обернувшихся Шион и Рении оказалась Рона, которая, очевидно, собиралась встать, но спонтанно поскользнулась и упала. Более того, поскольку вода из горячего источника попала ей в глаза, она тут же испуганно затрепыхалась, создавая волны и брызги. В конце концов, такую боль она испытывала впервые. К счастью, уже в следующий миг Килие ухватила за ее загривок и с отчаянным усилием попыталась подтащить девушку к бортику ванны.

Впрочем, ее саму чуть было не увлекли на глубину. Вероятно, из-за разницы в весе тела. Однако Килие все же справилась, каким-то образом подтащив Рону к краю и пролив на ее голову сверху сотворенную магией чистую воду. Рона тут же стала яростно промывать глаза.

- Ваша Светлость?! С какого хрена я должна вдруг стать святой?! – прокричала она, не прекращая тереть глаза.

Рения никогда раньше не слышал этот термин в этом мире, поэтому повернулся к Шион в поисках объяснения.

- Хмм? О, я поняла. Хотя название уже само по себе говорящее, для тебя это ровным счетом ничего не значит, так, Рения?

- Это... что-то вроде героя?

Рения попытался сделать хоть какое-то предположение, основываясь в первую очередь на фразе «во славу Княжества Трезубец», но Шион тут же покачала головой.

- В общем, титульный герой имеет репутацию и авторитет. Однако святой или святая... как бы это пояснить, чтобы было понятно?... Тот, кого уважают, кто получает большее пространство для собственных действий, но у кого нет фактических полномочий... Понимаешь, о чем я?

Рении в какой-то мере удалось достичь своей собственной интерпретации с помощью

объяснения, которое каким-то образом удалось придумать Шион. В итоге он решил, что это что-то вроде почетного звания.

- Религия, происходящая из Святого Королевства, которая широко распространялась до недавнего времени, уже устарела, верно? Из-за этого на человеческом континенте быстро приобрело популярность новое учение родом из Княжества Трезубец. Вы знали об этом?

Все за исключением Рении тут же кивнули в ответ на слова эрцгерцогини. Парень же в замешательстве склонил голову набок. Рения безответственно полагал, что дислоцирующаяся в Святом Королевстве религиозная группа потеряла свою власть, поскольку представляла собой авторитетов, стоявших за уничтоженным им преступником. Однако о распространении новой веры он слышал впервые.

- Видите ли... Кажется, всему виной красивая девушка с двойным хвостом и шестью парами сияющих крыльев, стоящая у изголовья нескольких священников нашей страны и заявляющая, что она обеспечит божественной защитой всех, кто последует за новой религией... или что-то в этом роде...

Рения был поражен тем, что подобный масштабный процесс смог начаться с действия, напоминавшего обращение адвоката к присяжным на суде. Очевидно, его мысли отразились на его лице, поскольку Шион улыбнулась, а полная самых противоречивых эмоций Рона скривилась. Килие же по какой-то причине начала плескать в парня водой из горячего источника.

Впрочем, Рения быстро отделался от нее, направив в лицо девушки струю воды из ванной с помощью «Манипуляции» в качестве слабого, но верного подобия контратаки.

«И как бы ты расплатилась за возможное попадание воды мне в глаза?» - подумал он, а затем повернулся к эрцгерцогине.

- Ну, все те священники потом сказали, что получили божественное предсказание о том, что Рона Шевалье, которая в настоящее время проживает в Клинге, должна быть назначена святой.

- Также от той красивой девушки с двумя хвостами или как-то так?

- Да, кажется именно она – новый главный объект поклонения.

- И в чем заслуга или выгода от признания святым?

В ответ на вопрос Рении эрцгерцогиня слабо улыбнулась. Она понимала, что для этого странного юноши титулы не имеют значения, и что он, по-видимому, не видит смысла в вытекающем из этого религиозном подтексте.

- В результате мне придется на какое-то время отвезти ее обратно в столицу. Зато она сможет прочитать столько ценных церковных книг, сколько захочет.

- И какая в этом выгода?

- Это расширит ее репертуар божественных искусств.

Рона все еще занимала положение ученицы, и поэтому владела лишь ограниченным количеством приемов использования божественных искусств. Люди ее положения имели ограниченный доступ к информации о них. В отличие от колдовства, божественное искусство нельзя было изучить за деньги. Вам не могли показать даже пару приемов, не говоря уже о полноценном обучении, если вы не накопили изрядное количество достижений для церкви и не занимали достаточно высокое положение в организации.

Однако позиция «святого» позволяла без ограничений проникать в любое божественное искусство. Переход на такую должность из подмастерьев одним прыжком, безусловно, можно было назвать невероятной возможностью.

- Но не будет ли такого, что мне не разрешат вернуться из столицы или чего-то подобного?

Как только Рона спросила об этом, размышляя о том, что титул святой действительно способен принести пару приятных бонусов, заслуживающих рассмотрения, эрцгерцогиня повернулась к ней и задала ответный вопрос:

- А есть какая-то причина, по которой ты могла бы не захотеть возвращаться?

- Это немыслимо! Мое место всегда будет рядом с Шион.

Эрцгерцогиня удовлетворенно улыбнулась Роне, сделавшей столь четкое заявление.

- Тогда тебе просто нужно будет вернуться и все, не так ли? Я также не хотела бы навлечь на себя гнев маркиграфа, удерживая тебя против воли.

- А не было бы лучше, чтобы штаб-квартира Церкви была перенесена в Клинг?

Когда Килие вмешалась, Рения внезапно подумал о том, действительно ли нормально позволять посторонней подслушивать такие важные разговоры, да еще и ведущиеся непосредственно с эрцгерцогиней. И хотя ее вопрос звучал в целом даже логично, и его мог задать любой из присутствующих, никого, кроме самого Рении, эта проблема, похоже, совершенно не беспокоила.

- Если то, что ты говоришь, вообще возможно, стоит рассмотреть этот вариант...

Более того, эрцгерцогиня послушно согласилась со словами простой коробейницы. Рения даже не пытался скрыть своих подозрений, гадая, кем же, черт подери, на самом деле являлась эта девчонка.

Неясно, знала ли Кили, о чем думает Рения, но она все же посмотрела ему прямо в глаза и ответила широкой улыбкой, которая показалась парню несколько мрачной и даже зловещей.

<http://tl.rulate.ru/book/85/1503347>